

**СУВЕРЕНИТЕТ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ
(НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)**

Дзидзов В.Д., Горский государственный аграрный университет, г. Владикавказ, Российская Федерация, *dzidzoevv@mail.ru*

Статья посвящена проблеме суверенитета Абхазии и Южной Осетии, которые были признаны Российской Федерацией 26 августа 2008 г., а затем и некоторыми другими государствами, например, Венесуэлой, Никарагуа, Науру и др. Автор приводит конкретные примеры, подтверждающие суверенитет двух молодых независимых государств Южного Кавказа. Приводятся различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, которые являются авторитетными специалистами по праву.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, государство, политика, национально-государственное строительство, право, суверенитет, демократия, федерализм.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-18-23

UDC 340

**SOVEREIGNTY AS A KEY CONCEPT OF LEGAL SCIENCE
(ON THE EXAMPLE OF ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA)**

Dzidzoev V.D., Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russian Federation, *dzidzoevv@mail.ru*

The article deals with the problem of the sovereignty of Abkhazia and South Ossetia, which were recognized by the Russian Federation August 26, 2008, and later some other countries, such as Venezuela, Nicaragua, Nauru and others. The author gives concrete examples to support the sovereignty of the two newly independent states of the South Caucasus. The various points of view of domestic and foreign lawyers who are specialists on the right.

Key words. Abkhazia, South Ossetia, the state, politics, nation-building, law, sovereignty, democracy, federalism.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-18-23

Абхазия и Южная Осетия всегда были большой «головной болью» для тбилисских властей, которые никогда не считались с национальными проблемами, национальным самосознанием абхазского и юго-осетинского народов. Тбилисские власти всегда рассматривали Абхазию и Южную Осетию как своеобразный подарок судьбы, а также исторических и политических обстоятельств, которые на протяжении многих лет отличались благосклонностью к грузинскому народу. Грузины в целом действительно заслуживают высокой оценки, особенно в развитии культуры и духовности. Однако многие грузинские политики в силу различных объективных и субъективных обстоятельств всегда рассматривали Абхазию и Южную Осетию как подспорье, придаток для грузинского народа. Данный аспект проблемы освещен в историографии Кавказа, в частности, в исторических и политико-правовых исследованиях З.Н.Ванеева [1], М.М. Блиева [2], Ю.С. Гаглойти [3], В.Д. Дзидзоева [4], В.Д. Дзидзоева и К.Г. Дзугаева [5], У.Ш. Тедеевой [6], И.Б. Санакоева [7], Т.М. Шамба и А.Ю. Непрошина [8], И.Р. Марыхуба [9], Т.А. Ачугба [10], О.Х. Бгажба и С.З. Лакоба [11] и др., что освобождает меня от подробных изложений. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы определить проблему суверенитета, его формирование и развитие в Абхазии и Южной Осетии после известной Пятидневной войны на Южном Кавказе в августе 2008 г., когда независимая Грузия, член Организации Объединенных Наций напала на Южную Осетию в ночь на 8 августа 2008 г., в день открытия XXIX Олимпийских игр в Пекине. Напомню и то, что в военные действия на терри-

тории Южной Осетии на третий день войны Россия вынуждена была подключиться. Только после Пятидневной войны, в результате которой грузинская военная машина потерпела неудачу, Парламент РФ 26 августа 2008 г. признал суверенитет Абхазии и Южной Осетии. Суверенитет является ключевым понятием современной правовой науки. Видимо, поэтому суверенитет имеет множество определений. В «Энциклопедическом словаре» приводится определение этого понятия, согласно которому суверенитет представляет собой верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти [12, с. 361]. Однако это не единственное его определение. В другой «Юридической энциклопедии» также подчеркивается, что суверенитет – это «верховенство и независимость власти. При этом различают: 1) государственный суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях...; 2) национальный суверенитет как полновластие нации, ее политическая свобода, обладание реальной возможностью определять характер национальной жизни, включая, прежде всего, способность политически самоопределяться вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Полновластие нации проявляется в реальной возможности самостоятельно и суверенно решать вопросы, относящиеся к ее национальной свободе, государственно-правовой организации, взаимоотношениям с другими нациями и народами и др. Каждая нация вправе сохранять и свободно развивать свой язык, обычаи, традиции и иметь соответствующие национальные учреждения и т.п.; 3)

народный суверенитет как полновластие народа, т.е. обладание народом социально-экономическими и политическими средствами, всестороннее и последовательное обеспечение реального участия всех социальных групп и слоев в управлении делами общества и государства» [13, с. 431]. Следует обратить внимание на то, что, исходя из этой юридической дефиниции, молодые независимые государства Южного Кавказа наделены суверенитетом. Во-первых, верховенство и независимость власти как в Абхазии, так и в Южной Осетии не вызывают сомнений. Во-вторых, в независимых государствах Южного Кавказа мы видим и государственный, и национальный суверенитет. Кроме того, анализ проблемы позволяет говорить еще и о народном суверенитете как полновластии абхазов и южных осетин в Абхазии и Южной Осетии. Что касается этих двух малочисленных наций, то они имеют все необходимые условия, в том числе и на государственном уровне, реально и эффективно заботиться о сохранении родных (материнских) языков, обычаев, традиций и т.д. На территориях Абхазии и Южной Осетии функционируют различные национальные учреждения, в которых развиваются и совершенствуются абхазский и осетинский языки, национальные традиции, фольклор, искусство и т.д. Необходимо подчеркнуть, что «термин суверенитет возник как политико-правовая категория, характеризующая определенные свойства государственной власти, и лишь позднее стал рассматриваться, с одной стороны, как признак государства, с другой стороны – для характеристики явлений, не отождествляемых с государством и государственной властью» [14, с. 16]. Понятию суверенитет более 400 лет. И за это время, разумеется, в него вкладывалась разная смысловая нагрузка и ответственность. Некоторые авторы [15, с. 31; 16, с. 11; 17, с. 91] считают, что суверенитету предшествовало понятие автаркии (гр. *autarkeia* – «самоудовлетворение»), что по смыслу означает хозяйственное обособление страны, направленное на создание замкнутого национального хозяйства, способного обходиться без импорта существенно необходимых товаров. Другими словами, автаркия означает самоудовлетворение, самодостаточность и независимость от других народов и государств. Древнегреческий философ Аристотель считал, что автаркия является одним из главных признаков государства. Он утверждал, что государство (полис) должно предусматривать возможности, чтобы оно удовлетворяло необходимые потребности своих граждан [18, с. 446]. У древнегреческого философа имеются интересные высказывания по проблеме государственного устройства, демократии, гражданства и т.д. Так, например, анализируя государственный строй, он подчеркивал: «Исследователю видов государственного строя и присущих им свойств надлежит, прежде всего, подвергнуть рассмотрению вопрос о государстве вообще и разобрать, что такое собственно государство. В настоящее время на этот счет существуют разногласия; одни утверждают, что то или иное действие совершило государство, другие говорят: нет, не государство, а олигархия или тиран. В самом деле, мы видим, что вся деятельность государственного мужа и законодателя направлена исключительно на государство (*polis*), а государственное устройство (*politeia*) есть известная организация обитателей государства» [18, с. 444]. Надо обратить внимание на то, что даже во времена Аристотеля существовали разногласия по вопросу государственного устройства. Ничего удивительного нет в том,

что современная действительность изобилует различными версиями и трактовками, в том числе и в научном сообществе, по вопросу государственного устройства, его территориальной целостности, права нации на самоопределение и т.д. [19, с. 18]. По Аристотелю, «государство представляет собой нечто составное, подобное всякому целому, но состоящему из многих частей» [18, с. 444]. Можно предположить, что древнегреческий философ имел в виду федеративное устройство государства, а может быть даже конфедерацию, где разные составные части представляют собой единое государственное целое. Интересным представляется мнение философа, который пытается сформулировать суть государства. Он утверждает, что «государством мы называем совокупность таких граждан, достаточную, вообще говоря, для самодовлеющего существования» [18, с. 446]. Под «самодовлеющим существованием» следует понимать нормальную и стабильную жизнь граждан государства, которые сами по себе должны признаваться значительными, полноправными, имеющими вполне самостоятельный статус. По крайней мере, древнегреческий философ вкладывал именно этот смысл. Получается, что в государстве должны жить граждане любой национальности и всех вероисповеданий, которые должны чувствовать себя обеспеченными, чтобы им организовали «самодовлеющее существование». Таким образом, по Аристотелю, «самодовлеющее существование» Абхазии и Южной Осетии даже до их признания Москвой и некоторыми другими государствами, а только с момента принятия парламентами этих республик деклараций о государственной независимости в самом начале 90-х гг. XX в., свидетельствовало о суверенитете этих молодых государств Южного Кавказа. Справедливости ради отметим, что автаркия, скорее всего, может быть использована в качестве характеристики государства с высокой долей нравственности и этикета. Автаркия – не правовое понятие. И в этой связи необходимо подчеркнуть, что изолированное государство даже более мощное и с большими экономическими и природными ресурсами, чем Абхазия и Южная Осетия, еще не может быть характеризовано как независимое и суверенное. Однако Абхазию и Южную Осетию после Пятидневной войны на Южном Кавказе признала не только Российская Федерация, но и некоторые другие государства, например, Венесуэла, Никарагуа, Науру и т.д. Это свидетельствует о том, что Абхазия и Южная Осетия не являются изолированными от мирового сообщества. Если бы даже кроме Российской Федерации молодые суверенные государства Южного Кавказа больше никем не были признаны, то и в этом случае они могли бы существовать не только за счет своих природных возможностей, но и через Москву, заключая взаимовыгодные торгово-экономические и культурные договоренности и соглашения.

Государственный суверенитет заключается в независимом осуществлении Абхазии и Южной Осетии своих внутренних и внешних задач. Отметим, что задачи внешней политики молодых государств Южного Кавказа решаются пока сложнее. На то существует множество объективных причин и проблема состоит не только в том, что Грузия не согласна с суверенитетом бывших своих автономий, но и в некоторых явных противоречиях, существующих в международном праве. Так, международное право, как известно, признает и территориальную целостность существующих государств, и право нации на самоопределение вплоть до

отделения и образования независимого суверенного государства. Эта одна из главных проблем, решение которой по многим причинам, в том числе объективным, затягивается. Возвращаясь к задачам внешней политики Абхазии и Южной Осетии, следует иметь в виду, что уже то, что в Сухуме и Цхинвале добились гарантии невмешательства Грузии и других государств в территориальную целостность молодых суверенных государств следует расценивать как большое достижение. К тому же в истории других государств было немало случаев, когда признание их независимости и суверенитета ожидалось десятилетиями. В числе тех, кого мировое сообщество не сразу признало, был и бывший Советский Союз. США, например, только в начале 30-х гг. XX в. признали независимость СССР.

Анализируя «возраст» государственного суверенитета, можно отметить, что в государственно-правовых теориях античности не было понятия о суверенитете. Тем не менее, отдельные авторы считают, что этот принцип будто бы полностью применялся в античную эпоху, хотя и не было еще четкого понятия «суверенитет» [20, с. 194]. Интересные мысли и выводы о государственном суверенитете мы находим у крупного отечественного специалиста по этой проблеме И.Д. Левина. Однако трудно согласиться с ним, что суверенитет возник не одновременно с государством и появился в эпоху абсолютизма* после монополизации всей власти и всего властного принуждения государством [21, с. 149–153]. Каждое государство, в том числе Абхазия и Южная Осетия, должны обладать суверенитетом. Государство должно иметь верховенство власти во внутренней и внешней политике. Это необходимый и главный признак любого государства, коих сегодня на земном шаре более 200. Справедливости ради отметим, что древние государства и государства средневековья не всегда располагали достаточными средствами для реализации публичных функций и своей внешней независимостью. К тому же следует иметь в виду, что в древности люди еще не имели достаточных представлений о суверенитете. Ситуация в этой сфере стала меняться уже в средние века, когда многочисленные германские племена начали создавать на территории бывшей Западной Римской империи собственные небольшие государства. При этом новые независимые государства не восприняли полностью, а кое-где и игнорировали римскую государственную идею единой верховной власти. Надо обратить внимание и на то, что термин «суверенитет» с момента своего возникновения до сегодняшнего дня претерпел существенные изменения и трактовки. Понятие «суверенитет», как известно, ввел в политическую науку в 1576 г. французский мыслитель Жан Боден в работе «Шесть книг о республике», которую иногда переводят с французского как «Шесть книг о государстве». Первоначально, как известно, старофранцузское слово *soverains* означало «более высокий». Во Франции суверенами называли «не тех, кто имел верховную власть, а тех, кто занимал более высокое положение, чем остальные. В условиях феодального общества суверенами являлись носители власти над жившими на их территориях людьми» [14, с. 20]. В классических феодальных государствах власть, как правило, была привязкой феодала к владению землей на основе феодаль-

ного права, то есть права частной собственности на землю. Последнее, как известно, передавалось по наследству. Таким образом, в средние века феодал был носителем верховной власти над своими вассалами. Феодал, как правило, собирал с подвластного населения налоги. В разных странах и у разных народов они различались. Кроме того, феодал осуществлял и судебную власть. Единство государства поддерживалось внешней связью.

Говоря о проблеме суверенитета государства, необходимо иметь в виду, что суверенное (независимое) государство не было единственной моделью и главной целью в Европе, где до XVII в. функционировали не только унитарные государства, но и различные конфедерации, герцогства, имперские города и т.д. Только на территории современной Италии в средние века появилась настоящая государственная власть, которая характеризовалась правовыми категориями. Так начиналась формироваться концепция суверенного государства в современном понимании. Речь идет об установлении, совершенствовании и укреплении светской власти, куда, например, церковная власть не могла вмешиваться. Известно, что во многих средневековых государствах церковная власть диктовала свои условия в экономических, социальных, межэтнических и т.д. проблемах. Теперь от такого диктата церковных властей удалось изолировать государство. Однако необходимо помнить, что правители этих новых государств еще достаточно долгое время были заняты борьбой с властью Святого Престола, чтобы определить собственную внутреннюю и внешнюю политику. Другими словами, шла продолжительная и масштабная борьба за суверенные права. Можно согласиться с А.И. Порфирьевым, который по этому поводу отмечает: «Было бы неправильным рассматривать возникновение понятия суверенитета в качестве одного из результатов победы светской власти европейских монархов над иными формами общественной власти. Выработанная категория отнюдь не являлась непосредственным отражением средневековой политической действительности. Отставание полновластия монархов и верховенства их власти на своей территории в этот период нередко приводило к низложению королей, а ученые, отстаивавшие эту идею, подвергались гонениям» [14, с. 27]. Таким образом, за несколько веков менялось представление о суверенитете, его сущности, целях и задачах. Не вызывает сомнения, что суверенитет возник как составная часть концепции государства, внутри которого полнота власти имеет законный руководитель: король, император, царь и т.д. А он, руководитель, должен быть гарантом своих подданных, территориальной целостности государства и всей его собственности. Замечу, что в позднем средневековье (примерно к середине XVI в.) существовала концепция высшей и суверенной государственной власти руководителя, как и народа, но еще не существовало понятия «суверенитет» и его отношение к государству. По крайней мере, четких правовых или политических формулировок еще не было. Среди интересных рассуждений о государстве и суверенитете, высказанные в прежние годы, некоторые и сегодня не теряют своей актуальности. Так, Боден считал, что «суверенитет есть абсолютная и пожизненная власть в государстве» [22]. Кроме того, он же определил государство, как «справедливое управление, с суверенной властью, несколькими семействами и тем, что у них есть общее» [22]. Тем не менее, сам Боден, хотя и давал определение

* Под абсолютизмом понимается форма государственного правления, при котором верховная власть целиком принадлежит самодержавному монарху, неограниченная монархия.

суверенной власти, суверенитет не рассматривал через концепцию верховенства власти в государстве. После Жана Бодена было немало других мыслителей, которые пытались высказаться по существу суверенитета. Каждый из них (например, Ж. Маритен, Роберт Филмер, Фома Аквинский, Б. Спиноза, Т. Гоббс и др.) в чем-то уловил существо суверенитета в современном понимании этого слова, а в чем-то упустил его главный смысл. Важно подчеркнуть другое: концепция суверенитета Бодена стала теоретическим обоснованием королевской власти во Франции в позднем средневековье (XVI–XVII вв.). Проблема состояла в том, что в средневековом государстве (и не только во Франции) существовало противопоставление королевской власти и прав сословий, которые были порождением системы феодализма. Концепция суверенитета государства Бодена помогла упорядочить публичную власть во Франции. Королевская власть стала символизировать четкую концепцию не только государственной власти, но и государственного единства. На наш взгляд, в этом состоит одно из главных достоинств боденовского суверенитета. Если суммировать высказывания всех вышперечисленных мыслителей относительно понятия суверенитет, можно сделать вывод, что суверенитет как политико-правовой принцип возник как свойство публичной власти, осуществляемый его непосредственным носителем (королем, императором, царем и т.д.), а не как свойство государства. Выдающиеся мыслители прошлого не рассматривали государство как лицо, обладающее правосубъектностью. Таким лицом они признавали суверена – орган, который становится обладателем суверенитета. Отметим еще раз, что проблема суверенитета даже в современных условиях остается дискуссионной. Многие отечественные и зарубежные исследователи пытаются дать исчерпывающую дефиницию понятию «суверенитет». Однако до сих пор по этому вопросу идут дискуссии между специалистами, экспертами, государственными и политическими деятелями различных стран. В обыденном понимании суверенитет является проявлением верховной власти и независимости со стороны других государств. Важно при этом иметь в виду, что суверенитет является не свойством государства, а свойством государственной власти. Прав исследователь национально-государственного суверенитета А.И. Порфирьев, который отмечает: «Суверенитет, в первоначальном его понимании, являясь не отчуждаемым правом на высшую независимость и верховную власть, представляет собой не свойство государства, а свойство государственной власти, являющийся не более высоким элементом политической системы, относительно других элементов, а высшим в абсолютном смысле, неделимым, стоящим над политическим обществом и отдельно от него» [14, с. 36]. Следует подчеркнуть, что на протяжении длительного времени развивалась политико-правовая мысль и именно поэтому мы являемся свидетелями своеобразной эволюции представлений о суверенитете. В XVII–XVIII вв. понятием «суверенитет» пользовались в основном во Франции, Англии и в некоторых других государствах. Это понятие характеризовало уже «не отношение абсолютизма, сложившееся во Франции в XVI в., а фактически складывавшиеся в Европе властеотношения: сначала государство «просвещенного абсолютизма», а затем конституционную монархию. Это наглядно показывает, что категория «суверенитет», отражавшая научные представления о верховенстве и независимости государственной власти, в процессе

исторического развития наполнялась различным правовым содержанием, поскольку шел процесс эволюции самого явления суверенитета» [14, с. 37–38]. Заметим, что суверенитет первоначально предполагал защиту абсолютизма. Многие стали использовать его как источник государственной власти. И здесь необходимо обратить внимание на то, что категория суверенитет первоначально подразумевал два основных направления своего развития. Во-первых, народный суверенитет (национальный суверенитет). Во-вторых, суверенитет как формально-юридическое понятие, один из принципов конституционного государства. С тех пор как отказались от идеи безграничного суверенитета (другими словами, «абсолютного суверенитета»), уже можно было говорить о его правовом понятии, которым определяют, как правило, верховенство законно избранной власти. Можно утверждать, что под влиянием теории конституционного государства, что следует расценивать как противопоставление абсолютизму, происходит оформление и совершенствование суверенитета как конституционно-правового понятия. И вот тут мы подходим к понятию суверенитет применительно к Абхазии и Южной Осетии, независимость которых была признана в августе 2008 г. Абхазы и южные осетины на протяжении длительного времени живут на своей исторической территории, где они признаются коренными жителями. Правда, грузинская историография «сомневается» в этом и именно поэтому ученые Грузии пытаются показать абхазов и южных осетин пришельцами на территории Абхазии и Южной Осетии. Такой вывод нужен грузинской историографии с одной лишь целью – убедить общественность в том, что ни абхазы, ни южные осетины не имеют права на свою государственность в Абхазии и Южной Осетии. Однако в грузинской историографии аргументированно и убедительно возражают специалисты, которые давно доказали, что Абхазия и Южная Осетия являются исконной территорией двух малочисленных народов. К тому же государственная традиция в Абхазии и Южной Осетии имеет глубокие корни и традиции. А что касается национального самоопределения, то его дух и необходимость всегда присутствовали у абсолютного большинства абхазов и южных осетин, которые на протяжении длительного времени вели борьбу против тбилисского диктата, насильственной ассимиляции за равноправие. Ярким свидетельством этого могут служить выступления абхазов и южных осетин, оказавшихся волею судьбы в составе «территориально целостной» Грузии даже в советские годы, не говоря уже о досоветском периоде. Дух свободы и независимости на протяжении веков был присущ абхазам и южным осетинам. В конечном итоге именно эти качества, заложенные в характере абхазов и южных осетин, привели их к победе над политико-правовой и национальной диктатурой Грузии, конечно, с помощью великой России, которая оказала существенную помощь Абхазии и Южной Осетии в крупномасштабной войне в августе 2008 г., затем признав их суверенитет. С начала 90-х гг. XX в. на территориях Абхазии и Южной Осетии функционировали парламенты, которые выражали волю абхазского и югоосетинского народов. В любом демократическом государстве легитимная власть происходит от народа, который в любое время, если понадобится, может установить и новое правительство, и новое руководство государства (как это случилось несколько лет назад в Абхазии, когда президент республики Александр Анкваб вынужден был уйти в отстав-

ку, удовлетворив требования абхазского народа). В демократическом государстве народ переносит на государство не все права, а только карательную власть и правосудие. Это делается для того, чтобы надежнее обеспечить свободу и защиту собственности каждого гражданина [23, с. 22]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что понятие суверенитета имеет огромное значение для правового государства, основанного на конституции. Юридический подход к понятию суверенитет как конституционно-правовой категории, начиная с XVIII в., стал предметом конституционно-правового регулирования. В основном это было продиктовано отношением правовой мысли к государственной власти. Государство, основанное на конституции, должно быть ориентировано на верховенство государственной власти внутри страны и независимости (суверенитету) в отношениях с другими государствами. Эти постулаты являются главными в истории любого государства, в особенности на протяжении последних нескольких веков. Трудно себе представить государство без этих основополагающих юридических постулатов. Применительно к Абхазии и Южной Осетии необходимо подчеркнуть, что они являются молодыми суверенными государствами Южного Кавказа, которые действуют на основе своих конституций. Верховенство государственной власти в этих государствах внутри страны не вызывает сомнений, так как имеются законно избранные президенты, легитимные парламенты, принимающие политико-правовые документы, по которым живут как в Абхазии, так и в Южной Осетии. Кроме того, конституционные нормы позволяют вполне демократично избирать правительства молодых суверенных государств, а также генерального прокурора, послов в иностранных государствах и т.д. В этой связи необходимо привести еще представление о суверенитете как конституционно-правовой категории, принадлежащее одному из крупных немецких ученых-правоведов Г. Еллинеку. Анализируя суть суверенитета, он подчеркивает: «Суверенитет есть не безграничность, а способность юридически не связанной внешними силами государственной власти к исключительному самоопределению, а потому и самоограничению путем установления правопорядка, на основе которого деятельность государства только и приобретает подлежащий правовой квалификации характер» [24, с. 463]. Таким образом, согласно характеристике немецкого ученого-правоведа, Абхазия и Южная Осетия полностью соответствуют тому, что называется суверенитетом. В новых молодых государствах Южного Кавказа суверенитет у граждан не ассоциируется с безгранич-

ной властью. Суверенитет Абхазии и Южной Осетии сводятся «к исключительному самоопределению», которое не связано внешними силами государственной власти. Другими словами, национальное самоопределение абхазского и югоосетинского народов стало историческим и правовым фактом не под влиянием какого-то иностранного государства или народа, а в силу необходимости национального самоопределения самих абхазов и южных осетин, которые вели на протяжении столетий национально-освободительную борьбу против тбилисских властей. Национальное самоопределение, как известно, является ключевым принципом демократической национальной политики, которым дважды воспользовались грузины (в 1918 и 1990 гг.), образовав независимое суверенное Грузинское государство. В 1918 г. оно называлось Грузинской Демократической Республикой, а в 1990 г. – Республикой Грузия. Став независимым суверенным государством, руководство Грузии почему-то забыло о фундаментальном международно признанном принципе – национальном самоопределении, «запретив» об этом думать Абхазии и Южной Осетии. Тем не менее, Абхазия и Южная Осетия, испытав огромные потери и понеся большие человеческие жертвы, стали независимыми суверенными государствами, благодаря национальному самоопределению – «наиболее полному выражению демократизма в национальных отношениях» [25, с. 202]. Возвращаясь к определению суверенитета Г. Еллинека, следует подчеркнуть, что самоограничение в Абхазии и Южной Осетии проявилось в том, что в этих государствах установлен нормальный демократический правопорядок, стабильность в этнополитических процессах, свобода и равенство между различными народами, о котором мечтают иногда и более сильные многомиллионные государства, например, Украина, Молдова и др.

Краткие выводы. Независимые суверенные государства Южного Кавказа – Абхазия и Южная Осетия наделены суверенитетом, что проявляется в верховенстве государственной власти внутри страны и ее независимости во взаимоотношениях с иностранными государствами. Мы здесь видим не только верховенство законно избранных властных структур. Самостоятельность и независимость власти, которая опирается на Конституции Абхазии и Южной Осетии, позволяет говорить о суверенитете. Налицо здесь и народный суверенитет как полномочие абхазского и осетинского народов, которые строят взаимоотношения со всеми народами и государствами на равноправных и взаимовыгодных условиях.

Литература

1. Ванев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX в. Сталинир (Цхинвал), 1956.
2. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях русско-грузинских отношений. М., 2006.
3. Гаглойти М.С. Проблема этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996.
4. Дзидзов В.Д. Борьба югоосетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 гг. (политико-правовые аспекты). Владикавказ, 2011.
5. Дзидзов В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007.
6. Тедеева У.Ш. Грузино-осетинские противоречия: социальные и идеологические основы (XIX – 90-е гг. XX в.). Владикавказ, 2011.
7. Санакоев И.Б. Разделенность Осетии в зеркале общественного мнения. Владикавказ, 2011.
8. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета (издание второе, переработано). М., 2004.
9. Марыхуба И.Р. Абхазия: прошлое и настоящее (очерки, документы, материалы). Акуа (Сухум), 2007.
10. Ачугба Т.А. К обоснованию статуса «грузинских беженцев». Сухум, 2006.

11. *Бгажба О.Х., Лакоба С.З.* История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.
12. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. М.: «Норма», 2000.
13. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1988.
14. *Порфирьев А.И.* Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. М.: «Книгодел», 2009.
15. *Тэпс Д.* Концептуальные основы федерализма. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002.
16. *Крылов Б.С., Ильинский И.П., Михалева Н.А., Андриченко Л.В., Сукало А.Е.* Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994.
17. *Чернов С.Н.* Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами. СПб.: Изд-во Р.Асланова Юридический центр Пресс, 2004.
18. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
19. *Абдуллаев М.Н.* К проблеме самоопределения коренных малочисленных народов России: историко-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.
20. *Кокшанкин А.А.* Лекции по общему государственному праву. Пятое издание. М., 1912.
21. *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 149–153.
22. *Bodin J.* On sovereignty: four chapters from six books of the commonwealth. Cambridge: Cambridge university press, 2006. P. 1.
23. *Абдуллаев М.Н.* Национальная государственность и нация: методологический аспект // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 4.
24. *Эллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
25. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993.

References

1. *Vaneev Z.N.* Krest'yanskii vopros i krest'yanskoe dvizhenie v Yugo-Osetii v XIX v. Stalinir (Tskhinval), 1956.
2. *Bliev M.M.* Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakh russko-gruzinskikh otnoshenii. M., 2006.
3. *Gagloiti M.S.* Problema etnicheskoi istorii yuzhnykh osetin. Tskhinval, 1996.
4. *Dzidzoev V.D.* Bor'ba yugoosetinskogo naroda za natsional'noe samoopredelenie. 1917–1990 gg. (politiko-pravovye aspekty). Vladikavkaz, 2011.
5. *Dzidzoev V.D., Dzugaev K.G.* Yuzhnaya Osetiya v retrospektive gruzino-osetinskikh otnoshenii. Tskhinval, 2007.
6. *Tedeeva U.Sh.* Gruzino-osetinskie protivorechiya: sotsial'nye i ideologicheskie osnovy (XIX - 90-e gg. XX v.). Vladikavkaz, 2011.
7. *Sanakoev I.B.* Razdelenost' Osetii v zerkale obshchestvennogo mneniya. Vladikavkaz, 2011.
8. *Shamba T.M., Neproshin A.Yu.* Abkhaziya. Pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta (izdanie vtoroe, pererabotano). M., 2004.
9. *Marykhuba I.R.* Abkhaziya: proshloe i nastoyashchee (ocherki, dokumenty, materialy). Akua (Sukhum), 2007.
10. *Achugba T.A.* K obosnovaniyu statusa «gruzinskikh bezhentsev». Sukhum, 2006.
11. *Bgazhba O.Kh., Lakoba S.Z.* Istoriya Abkhazii s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Sukhum, 2007.
12. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. М.: «Норма», 2000.
13. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1988.
14. *Порфирьев А.И.* Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. М.: «Книгодел», 2009.
15. *Тэпс Д.* Концептуальные основы федерализма. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002.
16. *Крылов Б.С., Ильинский И.П., Михалева Н.А., Андриченко Л.В., Сукало А.Е.* Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994.
17. *Чернов С.Н.* Конституционно-правовое регулирование отношений между Российской Федерацией и ее субъектами. СПб.: Изд-во Р.Асланова Юридический центр Пресс, 2004.
18. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
19. *Абдуллаев М.Н.* К проблеме самоопределения коренных малочисленных народов России: историко-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.
20. *Кокшанкин А.А.* Лекции по общему государственному праву. Пятое издание. М., 1912.
21. *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 149–153.
22. *Bodin J.* On sovereignty: four chapters from six books of the commonwealth. Cambridge: Cambridge university press, 2006. P. 1.
23. *Абдуллаев М.Н.* Национальная государственность и нация: методологический аспект // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 4.
24. *Эллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
25. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993.

Поступила в редакцию 13 сентября 2016 г.
Received 13 September, 2016